Балета не будет – нога в щели застряла

Курс: Курьер - 2005 - 4 апрель - с. 8

Валерий ФИЛОНЕНКО,
Омск

Чтоб у кого не закралась мысль, что, мол, в Государственной инспекции труда засели рутинеры и мизантропы, только и мечтающие сгубить искусство в каком-нибудь его виде, сразу скажу, что работают здесь люди утонченные, можно сказать, самые натуральные – ценители прекрасного.

Хочешь не хочешь, а должность инспектора обязывает быть продвинутым во всех тонкостях современной сценографии – хотя бы для того, чтоб по существу спорить с постановщиками о том, как в той или иной сцене, не причиняя ущерба общему замыслу спектакля или балета, уберечь актера или балерину от рискованных трюков, а уж тем более от сомнительных технических приспособлений, могущих нанести непоправимый вред их или зрительскому здоровью. А для этого требуется как минимум бывать на всех прогонах и премьерных в местных театрах и следить за тем, чтоб режиссеры, всегда охочие до сногшибательных эффек-

тов, чего-нибудь не сотворили вопреки правил охраны труда в театральных помещениях, запечатленных в соответствующем министерском приказе от 06.01.98.

Так что, пока зрители проверяют зрелище своими чувствами, инспектор тихо и незаметно сидит в сторонке и внимательно отслеживает каждое движение на сцене, подмечая все то, что впоследствии должно быть исключительно из действия.

По словам начальника отдела Госинспекции труда Владимира Плющенко, в местном драмтеатре иногда доходило до того, что вставал вопрос о снятии спектакля вообще. Режиссеры, конечно, возмущались, уличали инспекторов в предвзятости и устаревших представлениях об искусстве, но так как те были непреклонны, шли в конце концов на уступки, соглашаясь сделать спектакль менее зрелищным, но более безопасным для окружающих.

– И это при том, что в целом условия труда в драмтеатре соответствуют стандартам, – уточняет Владимир Петрович. – А ведь есть у нас такие, которые не отвечают. Здесь вообще акте-

ра по хорошему-то и до сцены допустить нельзя, потому как убьется, или покалечится.

Увы, профессия учит не только ценить прекрасное с точки зрения безопасности труда, но и предвосхищать по едва еще только уловимым признакам грядущие потрясения. Свежий пример –

Госинспекция труда Омской области пригрозила закрыть музыкальный театр, если балерины там и впредь будут ломать ноги

Омский государственный музыкальный театр, построенный много лет назад, да так с тех пор толком и не отремонтировавшийся. Руководство театра, разумеется, сообщало о своих проблемах во все инстанции, но до тех пор, пока не сбылись мрачные прогнозы инспектора труда, дело с мертвой точки не сдвинулось: сначала две балерины во время репетиций вывихнули ноги (под ногами пол провалился), а потом и с третьей случилось несчастье помасштабнее.

Как писал впоследствии в объяснительной записке руково-

дитель театра заслуженный деятель искусств Борис Ротберг, балерина во время репетиции (видимо, забыв о том, что родная сцена – это не то место, где можно чувствовать себя в безопасности и всегда надо быть настороже) крутила фуэте, попала ступней в щель между досками и сло-

мала ногу. После случившегося в музтеатр из инспекции отрядили специалиста. Тот основательно проверил состояние сцены, остался при этом жив, но замкнулся и покинул театр безмолвный и печальный. В докладной записке после он написал, что место, где должны взлетать и приземляться местные Улановы и Волочковы вообще прогнило, а в иных случаях провалилось, щели же и трещины здесь, видимо, уже стали вещью обыденной, так как на них никто внимания не обращает. После того как он вынес Борису Ротбергу предписание немедленно уstra-

нить нарушения, а самого его штрафовал на полторы тысячи рублей, инспектор от избытка чувств и сострадания к балеринам уволился из родной организации.

Руководителю театра ничего другого не оставалось, как написать письмо в Госинспекцию и признать состояние сцены катастрофическим, указав так же на отсутствие каких бы то ни было шансов устранить проблему собственными силами – денег театру дают в обрез, только на зарплату артистам. Но в инспекции ответили, что раз никто до сих пор не удосужился в министерстве нормы охраны актерского труда поставить в записку предпринятия, то стало быть, надо как-то изловчиться и эти самые нормы обеспечить.

Минуло полгода. На днях другой уже инспектор, очевидно, с более крепкими нервами, пошел посмотреть, как обеспечивается защита балетной труппы от травм ног, найдя при осмотре аварийного помещения, что никак она ничем не обеспечивается, а объект по-прежнему находится в том же плачевном состоянии, которое оставило такой глубокий психологический след в

душе его предшественника. После этого руководитель областной Госинспекции Анатолий Пастухов направил вторичное предписание об устранении неполадок до 1 марта, в противном случае пообещав вовсе закрыть театр.

– Такие полномочия у нас есть, – подтвердил Владимир Плющенко серьезность намерений. – Другое дело, что нам бы не хотелось ими воспользоваться. Но если не исправят, пусть пеняют на себя.

Уяснив, что инспектора, хоть и продвинутые в области искусства, а цацкаться все одно не намерены, в министерстве культуры Омской области решили, что настала пора обеспечить требуемые нормы безопасности, и пообещали направить на ремонт сцены 6 миллионов рублей. Вторым обрадовался Анатолий Пастухов – все-таки дело пошло на лад. Первым – Борис Ротберг, который нашел, что суммы этой вполне хватит на то, чтоб отремонтировать не только сцену, но и другие заповедные места, отмеченные в документации Госинспекции труда красным фломастером и нуждающиеся в безотлагательной, а лучше экстренной помощи.